

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОГО ИНСПЕКТОРА КЛАССОВ ОРЛОВСКОГО БАХТИНА
КАДЕТСКОГО КОРПУСА В. А. ПОЛОВЦОВАА. Н. Гребенкин Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
Адрес: 302034, Россия, Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35Поступила
в редакцию
12.12.2025Поступила
после
рецензирования
21.01.2026Принята
к публикации
28.03.2026

Аннотация. Цель работы – основываясь на дневниковых записях, представить характеристику деятельности первого инспектора классов Орловского Бахтина кадетского корпуса, известного российского педагога Виктора Андреевича Половцова (1843–1844 гг.).

Проблема. Основная проблема заключается в противоречии между реформаторскими устремлениями отдельного педагога-администратора и инерционной средой военно-бюрократической системы николаевской эпохи. Работа показывает, как личная инициатива и прогрессивные идеи сталкивались с ограниченностью ресурсов, краткостью сроков пребывания в должности и конфликтами внутри корпусной администрации.

Методология. Методологическую основу составляет сочетание историко-генетического и историко-биографического методов. Ключевым источником выступают дневники В. А. Половцова, анализ которых проводится с помощью методов внутренней критики источника и контекстуализации. Это позволяет рассматривать частные записи не только как свидетельство личных переживаний, но и как документ, отражающий институциональные практики.

Новизна. Научная новизна исследования определяется введением в академический оборот дневникового комплекса В. А. Половцова как основного источника для изучения повседневности управления кадетским корпусом. Впервые деятельность первого инспектора классов Орловского Бахтина корпуса детально анализируется через призму его субъективного восприятия, что раскрывает изнутри механизмы принятия педагогических и административных решений.

Перспективы исследования. Содержание исследования делает возможным сравнительный анализ процесса обучения в сети кадетских корпусов Российской империи. Выявленная модель анализа материала может быть применена к изучению биографий иных государственных деятелей.

Результаты. Делается вывод о том, что Виктор Андреевич Половцов стремился создать в основе учебно-воспитательной работы в Орловском корпусе доверительное отношение к кадетам, принимал все возможные меры в целях обеспечения их всестороннего развития, заботился о замещении учительских вакансий квалифицированными специалистами. А также налаживал тесное сотрудничество между командным составом и педагогами. Несмотря на постоянные конфликты с директором корпуса С. Н. Тиньковым и некоторыми представителями администрации, Половцову удалось завоевать любовь воспитанников, привлечь в корпус хороших педагогов и внести большой вклад в развитие учебно-материальной базы заведения. Однако ввиду краткого времени пребывания в Орле большая часть идей Половцова не была воплощена в жизнь.

Ключевые слова: Российская империя, военное образование, Орловский Бахтина кадетский корпус, Виктор Андреевич Половцов, учебно-воспитательная работа, дневники

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.



Для цит.: Гребенкин, А. Н. Деятельность первого инспектора классов Орловского Бахтина кадетского корпуса В. А. Половцова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2026. – Том 15. – № 1. – С. 46–60. – EDN AVXHTJ.

© Гребенкин А. Н., 2026

ACTIVITIES OF THE FIRST INSPECTOR OF CLASSES OF THE OREL BAKHTIN
CADET CORPS V. A. POLOVTSOVA.N. Grebenkin 

The Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
Address: 35, Priborostroitel'naya st., Orel, 302020, Russian Federation

Received
12.12.2025

Revised
21.01.2026

Accepted
23.03.2026

Abstract. The purpose of the study is to provide, based on diary entries, a description of the activities of the first inspector of classes of the Orel Bakhtin cadet corps, the famous Russian teacher Viktor Andreevich Polovtsov (1843-1844).

Problem. The main problem consists in the contradiction between the reformist aspirations of an individual teacher-administrator and the inertial environment of the military-bureaucratic system of the Nikolayev era. The study shows a collision of personal initiative and progressive ideas with limited resources, short tenure, and conflicts within the corps administration.

Methodology. The methodological basis is a combination of historical-genetic and historical-biographical methods. The key source is the diaries of V. A. Polovtsov, which are analyzed with the methods of internal criticism of the source and contextualization. This allows to consider private records not only as evidence of personal experiences, but also as a reflecting institutional practices document.

Novelty. The scientific novelty of the research is defined by the introduction into academic circulation of V. A. Polovtsov's diary complex as the main source for studying the daily management of the cadet corps. The activities of the first class inspector of the Orel Bakhtin corps are analyzed in details for the first time through the prism of his subjective perception, which reveals the mechanisms of pedagogical and administrative decision-making from the inside.

Research perspectives. The content of the study allows to conduct a comparative analysis of the learning process in the network of cadet corps of the Russian Empire. The revealed model of material analysis can be applied to the study of biographies of other statesmen.

Results. The conclusion shows that Viktor Andreevich Polovtsov sought to create a trusting attitude towards cadets as the basis of educational work in the Orel corps, took all possible measures to ensure their comprehensive development and took care of the replacement of teaching vacancies by qualified specialists. He also established close cooperation between the command staff and teachers. Despite the constant conflicts with the director of the corps S. N. Tinkov and some representatives of the administration, Polovtsov managed to win the love of the cadets, attract good teachers to the corps and make a great contribution to the development of the educational and material base of the institution. However, due to the short time he spent in Orel, most of Polovtsov's ideas were not implemented.



Keywords: Russian Empire, military education, Orel Bakhtin Cadet Corps, Viktor Andreevich Polovtsov, educational and pedagogical work, diaries

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Grebenkin, A.N. (2026) Activities of the First Inspector of Classes of the Orel Bakhtin Cadet Corps V. A. Polovtsov. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 15, no. 1. p. 46–60. EDN AVXXTJ.

© Grebenkin A.N., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Виктор Андреевич Половцов (1803–1866 гг.) являлся известным педагогом, который внес большой вклад в развитие, как русской военной школы, так и системы отечественного народного и женского образования. Человек творческий, мыслящий, склонный к саморефлексии, Половцов на протяжении многих лет вел дневники, на страницах которых нашли отражение и вопросы, связанные с его профессиональной деятельностью, и события семейной жизни, и переживания по поводу волновавших его проблем. Эти дневники представляют собой несколько объемистых томов, в настоящее время хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Любопытно, что большая часть записей сделана левой рукой: Половцов, будучи от природы правой, стремился овладеть навыками письма и другой рукой, используя для этого дневник. Те места, которые написаны в качестве этих упражнений, выполнены каллиграфическим почерком, напоминающим школьные прописи, и их легко читать. Напротив, те немногие страницы, которые Половцов, видимо, в силу нехватки времени, писал правой рукой, с трудом поддаются прочтению. Одна из книг дневника (за апрель – июль 1843 года)¹ написана по-немецки.

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ

Дневниковые записи охватывают вторую половину долгого (1821–1852 гг.) и весьма продуктивного периода службы В. А. Половцова в военно-учебном ведомстве. Окончив Главное инженерное училище в возрасте 16 лет в 1819 году, Половцов с 1821 года служил в alma mater в должности ротного офицера. В 1827–1834 гг. он преподавал русский язык в Главном инженерном училище, а также русскую словесность в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. В 1838–1843 гг. Виктор Андреевич служил в Павловском кадетском корпусе в качестве помощника инспектора классов и преподавателя русского языка, в 1839 году получил чин подполковника². Половцов принял активное участие в основании двух кадетских корпусов – Орловского Бахтина и Михайловского Воронежского, последовательно занимая в них должности инспектора классов (в 1843–1844 и 1844–1848 гг. соответственно). В течение последних четырех лет своей военно-учебной деятельности он являлся помощником начальника штаба Его Императорского Высочества, главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Я. И. Ростовцева, после чего перевелся в корпус лесничих, где служил до выхода в отставку в 1860 году. Последние шесть лет деятельности В. А. Половцова были посвящены развитию народного и женского образования.

Дневниковые записи открываются 1839 годом, когда Половцов уже второй год являлся помощником инспектора классов Павловского кадетского корпуса. Книги дневника, относящиеся к петербургскому периоду жизни Виктора Андреевича, позволяют проследить формирование его педагогической концепции, которую он стремился воплотить в жизнь во всех военно-учебных заведениях, являвшихся местами его службы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачу кадетских корпусов Половцов формулировал следующим образом: «Дело наше состоит не в том, чтоб пройти известное количество уроков, а в том, чтоб сообщая познания, развивались умственные способности, водворять и укреплять добрую нравственность, и чтоб обращать внимание на каждого кадета в особенности»³. Он разработал своеобразный свод правил, которые стремился внушить своим подопечным: «1) все, что услышишь от учителя, представь себе ясно и живо, 2) разбери умом, разжуй, а не глотай как попало, 3) когда совершенно поймешь, перескажи товарищу, а если нужно, так и выучи твердо, 4) не упускай времени: нисколько не откладывай, и то, что сегодня

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1310.

² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 725. Оп. 56. Д. 5249. Л. 21–32 об.

³ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1285. Л. 62.

задано, то сегодня же и повтори, 5) если слаб, ищи помощи сильного, 6) если силен, помагай слабому, 7) поощряй других и радуйся чужой радости, 8) теряйся совершенно своей личностью в общности: один виноват все виноваты, 9) знай, что можешь и понизить и повысить целый класс, чувствуй это и трудись всеми силами, 10) не упускай ничего к своему совершенствованию и в учении и в поведении, 11) будь проникнут кротостью и смирением, 12) но гордись своим государем и восхищайся славой Отечества»¹.

Половцов уделял большое внимание вновь поступившим в подготовительный класс кадетам, заботясь об их всестороннем развитии. Он читал им выдержки из «Истории России в рассказах для детей» А. О. Ишимовой, после чего задавал письменное изложение услышанного, а в свободные часы разучивал народный гимн «Боже, Царя храни», немецкие и французские песни. По итогам вокальных упражнений воспитанники делились на голоса и составляли общий хор, с которым занимались не только помощник инспектора классов, но и учитель пения. Со временем Половцову удалось включить пение в перечень обязательных занятий. Большое внимание он уделял организации гимнастических упражнений.

Всеми доступными средствами помощник инспектора классов стремился расширить кругозор своих подопечных. 26 апреля 1840 года Половцов водил кадет неранжированной роты в Технологический институт, где они видели приготовление пряжи, изготовление тканей и нанесение на них рисунка путем набивки. 1 мая 1840 года кадеты-павловцы вместе с питомцами других военно-учебных заведений были в Александринском театре и смотрели пьесу И. Н. Скобелева «Кремнев, русский солдат». 11 июня 1840 года Половцов ходил с самыми маленькими кадетами на Каменный и Аптекарский острова, отвел их на могилу Петра Великого, поднимался вместе с ними на шпиль Адмиралтейства. 26 июня 1840 года группа воспитанников Павловского корпуса посетила Александро-Невскую лавру, где побывала на могилах Н. М. Карамзина, Н. И. Гнедича, М. В. Ломоносова, А. В. Суворова, М. А. Милорадовича. У могилы Карамзина кадеты читали отрывок из 10-го тома «Истории государства Российского», посвященный избранию на царство Бориса Годунова, на могиле Гнедича – его стихи «Зевс» и «Бессмертные боги». 28 июня 1840 года помощник инспектора классов вместе с кадетами совершил прогулку в Екатерингоф, где читали Ишимову, катались на качелях и пели песни.

В 1830–40-е гг. в большинстве российских военно-учебных заведений (и Павловском корпусе в том числе) кадеты не стремились к тому, чтобы хорошо учиться. Общим идеалом был тип не обремененного познаниями офицера-строевика либо столь же далекого от наук лихого кавалериста. Половцов, судя по его дневникам, стремился искоренить негативное отношение к учебе. 27 февраля 1840 года он провел опрос кадет, желая выяснить причины их неуспешности. Результаты его возмутили: «Не хотят учиться! Думают, что не спросят, полагают, что учитель не придет, и даже встретилось, что пренебрегают нулем»². Виктор Андреевич вызвал к себе всех 12 воспитанников, давших подобные ответы, но, понимая, что карательные меры мало помогут делу, ограничился наказанием лишь одного из них.

В целом взгляды Половцова на средства воспитания шли вразрез с тогдашней репрессивной политикой. Он писал: «Розги кажутся мне таким отвратительным средством, что они вместе с устранением наружного беспорядка непременно вкореняют в сердца воспитанников страх, принуждение и холодность»³.

Вместе с тем, когда нужно, Половцов был строг и взыскателен. Он не останавливался перед применением розог, если понимал, что они станут эффективным средством воздействия на виновных. Так, 23 февраля 1840 года он «...высек вдруг шестерых кадет: двоих за ложь в показании того, что выучили из священной истории, а четверых за нули у г. Грунта»⁴. Не терпел помощник инспектора и тех, кто перекадывал свою вину на

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1285. Л. 67 об.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 98.

⁴ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1285. Л. 3.

других. 28 февраля 1840 года он велел дать восемь ударов розгами воспитаннику, который сказал ему, что попал в штрафной список за неуместный смех лишь потому, что его смешил товарищ. По мере возрастания вины наказание усиливалось: 16 марта 1840 года кадет Цигебауер получил 26 розог «за неприличную брань и бегство»¹. 8 марта 1841 года кадет Майдич, вырвавший из учебника лист и использовавший его в качестве шпартгалки, был наказан 40 ударами. Время от времени помощник инспектора устраивал показательные порки, на которых в качестве зрителей (зачастую на коленях!) присутствовали кадеты, получившие дурные баллы.

Не относясь к числу идейных «секунов», помощник инспектора отдавал себе отчет в том, что телесные наказания не способны оказать ни малейшего воздействия на некоторых закоренелых лентяев. Так, после того как однажды Половцов утром высек двух кадет в присутствии их товарищей (это наказание считалось одним из наиболее тяжелых), вечером они вновь получили дурные отметки. При этом один из этих кадет, князь Багратион, учился в 1-м подготовительном классе уже четвертый год. Поэтому ставка делалась на моральное, а не физическое воздействие на воспитанников.

При необходимости наложения санкций на массу дурных воспитанников Половцов использовал как воспитательные беседы, так и традиционные для того времени «разносы» с публичным отчитыванием виновных. При этом он искал замену репрессиям, активно обращаясь к опыту деятельности других военно-учебных заведений. Так, в дневнике мы можем встретить упоминание о том, что во 2-м кадетском корпусе балльные ведомости прочитывались в присутствии всех воспитанников, причем лучшие воспитанники выходили на середину залы и раскланивались, а дурные также выходили на середину залы, после чего им подробно объявляли, какое наказание их ждёт. Анализируя опыт 2-го и других корпусов, Половцов стремился вытеснить наказания поощрениями. Благодаря его стараниям в Павловском корпусе в практику вошло постоянное награждение воспитанников за учебные успехи тетрадями и рисунками, и это, в частности, «возбудило в черкесах особую охоту учиться»².

В свою очередь, Половцов радовался, когда результатами его трудов пользовались руководители других военно-учебных заведений. Так, командир Дворянского полка генерал-майор Н. Н. Пущин, узнав о занятиях пением в Павловском кадетском корпусе, приказал «всему полку петь гамму»³. Половцов был в восторге и написал в дневнике: «Ей-ей, это был бы шаг к моральному усовершенствованию военно-учебных заведений»⁴. Ещё одним средством стимулирования учебной деятельности воспитанников являлась их дифференциация. Половцов тщательно проанализировал ведомости с оценками кадет и разделил воспитанников на три группы: 1) очень хороших, 2) хороших и 3) удовлетворительных. Зачисление в соответствующий разряд носило официальный характер и объявлялось ко всеобщему сведению, а учителя должны были использовать наименования кадет очень хорошими и т. п. при обращении к ним во время занятий. Прочие пункты не совсем ясны. Половцов писал: «...г) из очень хороших: двое на доску, прочим листы, из хороших выберем мониторов и всем по грифельн. или т. п., д) и удовлетворительных разделить надвое: первой половине по листу оберточной бумаги, второй ничего...»⁵. Это можно трактовать следующим образом: двое лучших учеников во время классных занятий становились у доски, прочие писали на листах бумаги, хорошие ученики (некоторые из них избирались мониторами, т. е. помощниками учителя) писали на грифельных досках, половина худших учеников писала на оберточной бумаге, а остальные не получали никаких письменных принадлежностей. Возможен и такой вариант: фамилии двух кадет из числа очень хороших заносились на красные

¹ Там же. Л. 12 об.

² Там же. Л. 67.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 17.

доски, существовавшие с 1835 года во всех корпусах¹, прочие отнесенные к этому ряду получали похвальные листы (либо, что более вероятно, на их столах во время занятий лежали листы бумаги, позволявшие выделить их из кадетской массы), хорошие ученики во время занятий писали на грифельных досках, которые и служили их знаками отличия, на партах половины худших учеников лежали листы оберточной бумаги, остальные же не имели никаких «регалий».

Половцов полагал, что эта система рангов и соответствовавших им символов должна была содействовать умственному и нравственному прогрессу: «Это будет маленькое царство, где даются награды небольшие, но соразмерные заслугам, и где заслуги-то ценятся достойно, следовательно, кто как повысится в умственно-нравственном отношении, столько тот и получит. Кто ж не захочет повыситься? А если он будет стремиться к повышению по делам своим и сегодня, и завтра постоянно и неослабно, так это обратится в его вторую натуру»². Наградками, по его мнению, следовало пользоваться разумно: «Большие поощрения могут поселять чувства зависти между товарищами, а малые – это кажется лучшее средство доставить удовольствие»³.

В николаевское время в кадетских корпусах господствовали жестокие нравы. Новички, как правило, должны были пройти через «испытание», заключавшееся в приставаниях и издевательствах. Половцов запрещал воспитанникам обижать новеньких и внушал им «правило обращаться со вновь вступающими как с гостями и милыми родными братьями»⁴. Половцов был одним из немногих руководителей, стремившихся уйти от чисто формальных, командно-строевых отношений к педагогике сотрудничества: «Я стараюсь, чтоб кадеты были не солдатенками, а моими содействителями, а если можно, и собеседниками»⁵. Для этого он приглашал по 5–10 человек к себе на чай, по праздничным дням ходил вместе с ними в церковь. 14 мая 1840 года, на Троицу, вспомнив, что исполнился ровно год, как в корпус поступил кадет Жебровский, сын израненного капитана и безродный поляк, Половцов принес ему десяток апельсинов *«и сказал, чтоб он за этот год поблагодарил Бога да помолился о Государе нашем благодетеле»*⁶. При этом помощник инспектора классов прекрасно понимал, что таким образом можно воздействовать лишь на некоторых воспитанников, но отнюдь не на всю их массу. Вместе с тем он умел так разговаривать с кадетами, что после беседы у большей их части были слезы на глазах. Мечтой Половцова было «довести кадет до того, чтоб взгляда учительского достаточно было для исправления воспитанника»⁷.

Одной из своих главных задач Половцов считал создание в каждом классе позитивной атмосферы: «Дух класса! Вот что кажется мне всего важнее: он во 2-м отделении установился, следовательно, увлечет за собой и таких воспитанников, которые пошаливают, а в 1-м пятеро из 2-го помогут способствовать духу благонравия и рвения к успехам»⁸. По отношению к учителям Половцов был строг и взыскателен. Некоторые из них говорили помощнику инспектора, что он нападает на них. Он не останавливался и перед тем, чтобы сделать выговор офицеру за обнаруженную неисправность. Обладая большим педагогическим опытом, Виктор Андреевич, подобно директору 1-го кадетского корпуса М. С. Перскому, увековеченному Лесковым в рассказе «Кадетский монастырь», лично замещал своих подчиненных, пропускавших занятия. Половцов полагал, что в деле воспитания важна каждая деталь, ибо даже несущественные обстоятельства могут нанести ощутимый урон кадетами: «Как странно, что держат при воспитанниках и дур-

¹ Приказ Главного начальника Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка 25 января 1835 г. № 45. П. 2.

² ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1285. Л. 17.

³ Там же. Л. 98.

⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 8 об.

⁶ Там же. Л. 34.

⁷ Там же. Л. 67.

⁸ Там же. Л. 5 об.

ных служителей! Все, что окружает их, должно дышать благородством!»¹. Виктор Андреевич сильно расстраивался, когда сталкивался с равнодушием, безразличием, черствостью своих подопечных. Увидев на одной репетиции хора во время исполнения гимна невыразительные лица кадет, он записал в дневнике: «Господа! Да Русские ли вы? Дети ли? Люди ли вы, если не молитесь за своего Государя, отца и благодетеля? Вы живете, растете и совершенствуетесь, боитесь наказания, жаждете награды, веселитесь с товарищами, радуете своих родителей. Это составляет вашу жизнь, ваше счастье. Обратиться в статую, в кусок дерева было бы для вас бедствие. Не правда ли гораздо лучше усиливать чувство своего благополучия, развивать способности, возвышать достоинство? А как достигнуть этой чудной цели? Смотреть за собой на каждом шагу и поправляться»². Павловский корпус стал для Половцова хорошей школой и необходимой ступенью для ответственной должности инспектора классов в одном из вновь учрежденных кадетских корпусов, размещенном в Орле. В Орёл В. А. Половцов прибыл почти за год до открытия корпуса, в начале 1843 года. Он много беседовал с полковником С. Н. Тиньковым, назначенным директором Орловского Бахтина кадетского корпуса, встречался с будущими преподавателями. Служебное положение инспектора классов еще не созданного учебного заведения было достаточно сложным. В марте 1843 года Половцов даже выражал сомнение в том, что Орловский Бахтина кадетский корпус откроется.

Свои задачи в Орловском Бахтина кадетском корпусе Половцов сформулировал следующим образом: «а) изведать умственные и нравственные силы воспитателей, и особенно учителей; б) взвесить силы детей, которые поступят, и оценить каждого ребёнка; в) характеристика людей при этом очень пригодится. Ее можно выдумать заранее так, чтоб портрет ребёнка остался интересен навсегда; г) надобно знать и провидеть общую норму учения как приготовительного, так и общего курсов. Беседы об этом с А. Ф. (инспектором классов Павловского корпуса А. Ф. Шениным. – *А. Г.*); д) применение этой нормы к делу; сравнение с бытом классов Павловского кадетского корпуса и частые выводы из сравнений; е) не отягощать сотрудников»³.

Предполагаемые результаты работы в Орле в дневнике Половцова были сформулированы так: «1) единомысленное уважение сотрудников; 2) любовь кадет – разумеется не безысключительна; 3) усиление всех и каждого в знании своего дела; 4) сконцентрирование мнений; 5) дружное движение вперед так, чтоб Орловской и Тульский корпусы были чудными звеньями общей цепи В. У. заведений»⁴.

Важной задачей для Половцова было формирование педагогического коллектива. Инспектор классов уделял много внимания своим подчиненным, стараясь изучить их как можно лучше. 20 января 1843 года у Половцова обедал учитель немецкого языка Мартесон, о котором он отозвался так: «Хорош»⁵. В августе Половцова посетили французские учителя Лошю и Фалло; первый показался ему очень живым, второй – несколько мрачным. Осенью Половцов ездил в Санкт-Петербург, занимаясь там подбором учителей и слушанием их пробных лекций. В «Обзоре устройства Орловского-Бахтина кадетского корпуса» говорилось о том, что «выбор всех наставников сделан с большой осмотрительностью, и надобно ожидать, что действия их будут сгармонированы и достигнут цели»⁶. Однако далеко не со всеми сотрудниками удалось найти общий язык. Так, 18 сентября 1843 года в дневнике появилась запись: «Борьба с Иогансеном»⁷.

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1285. Л. 31 об.

² Там же. Л. 40.

³ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1309. Л. 136.

⁴ Там же. Л. 136.

⁵ Там же. Л. 14 об.

⁶ Обзор устройства Орловского Бахтина кадетского корпуса. Ко дню открытия 6 декабря 1843 г. – СПб., 1843. – С. 10.

⁷ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1309. Л. 191 об. А. А. Иогансон преподавал в корпусе географию и, судя по воспоминаниям бывших воспитанников, относился к числу хороших педагогов (Гребенкин А. Н. История Орловского Бахтина кадетского корпуса. 1843–1918 гг.: монография. – Орел: Академия ФСО России, 2015. –

Инспектор классов полагал, что важно не только делать, но и осмысливать сделанное, сохраняя память о нем для потомков. В сентябре 1843 года, еще до открытия заведения, он получил письменное разрешение собирать материал для будущей истории Орловского Бахтина кадетского корпуса. Не меньшее внимание уделялось насущным вопросам, решение которых напрямую зависело от анализа настоящего состояния новой военной школы. 1 октября 1843 года В. А. Половцов приступил к работе над «Обзором устройства Орловского-Бахтина кадетского корпуса».

В октябре стали портиться отношения Половцова с директором корпуса полковником С. Н. Тиньковым, который начал вмешиваться в сферу деятельности своего помощника и обвинять его в идеализме. Однако Половцов набрался терпения. В беседах со своим начальником он неоднократно отмечал, что стремится к установлению полного доверия между ними. При создании военно-учебного заведения в провинции приходилось прикладывать немалые усилия для приведения в надлежащее состояние учебно-материальной базы. Много времени и сил отнимала работа с каталогами, заказ книг и прочая работа по составлению корпусной библиотеки. В мае 1843 года Половцов купил для Орловского Бахтина кадетского корпуса 50 экземпляров «Журнала для чтения военно-учебных заведений». Весь сентябрь инспектору классов пришлось провести в Санкт-Петербурге, занимаясь закупкой книг для библиотеки. 6 декабря 1843 года состоялось торжественное открытие Орловского Бахтина кадетского корпуса. Половцов выступил с речью, в которой говорил о том, что Орёл станет «рассадником юных воинов», а исток Оки – «источником новых лучей просвещения»¹. После открытия корпуса начались хлопоты по приведению в должный порядок классов. 8 декабря занятия шли в присутствии начальника штаба военно-учебных заведений Я. И. Ростовцева. По мнению Виктора Андреевича, в лучшую сторону отличались Тарачков, Мартесон и Миквиц.

Своим новым служебным положением Половцов был очень доволен. Он считал, что инспектор – это душа классов, и верил, что его предшествовавшая служебная деятельность станет тем пьедесталом, на котором будет прочно стоять работа по приведению в должный порядок Орловского Бахтина кадетского корпуса. В качестве главных задач на 1844 год Половцов поставил следующие: «1) поднять учебную часть Орловского Бахтина кадетского корпуса и 2) устроить учебную часть в Т. Ал. К. К.»².

В начале курса все силы были брошены на то, чтобы внушить воспитанникам надлежащее отношение к учебе. Половцов призывал кадет к тому, чтобы сохранять должный порядок в классе как храме наук, внимательно слушать наставников и относиться к ним с любовью, усердно трудиться, поддерживать товарищеские отношения и молиться Богу. Инспектор классов «требовал от воспитанников, чтоб они сидели смиренхонько, смотрели учителю в глаза и говорили очень громко»³. Мониторинг результатов учебы велся непрерывно, сам Половцов постоянно был занят подсчетом баллов и составлением списков кадет в зависимости от полученных ими оценок у разных учителей. В целях улучшения учебных успехов воспитанники 24 января были разделены на три разряда, причем к первому отнесли 39 человек, ко второму – 33, к третьему – 5 человек.

Как и в Павловском корпусе, инспектор классов много внимания уделял пению и организовывал прогулки с кадетами. Так, в воскресенье 23 января он водил воспитанников к Московской и Киевской заставам. Спустившись к реке, они пели песни.

В январе 1844 года инспектор классов, по его собственному признанию, катался как сыр в масле. Он сумел удачно распределить часы занятий в приготовительном классе, учителя (особенно Шиманский и Тарачков) отличались служебным рвением. Результаты напряженной работы были оценены по достоинству высокими посетителями. Военный губернатор 28 января сказал, что *«детей узнать нельзя по их виду и по покло-*

С. 32).

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1309. Л. 116 об.

² ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1311. Л. 1 об.

³ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1309. Л. 269 об.

нам»¹. Архиепископ, посетивший в тот же день корпус, остался очень доволен пением кадет. В целом январь 1844 года Половцов охарактеризовал так: «По службе этот месяц принадлежал к числу самых замечательных в целой жизни моей»². Он сумел существенно улучшить церковь и лазарет, много работал с кадетами, завел все положенные журналы и списки, красные и черные доски, на которые помещались фамилии хороших и дурных кадет, организовал занятия фехтованием и пением, читал кадетам вслух, водил их на прогулки. Корпусное общество он охарактеризовал как «очень приятное»³.

Но не обходилось и без неприятностей. Один из кадет был уличен во лжи, другой ослушался начальства. Половцов письменно просил полицеймейстера подполковника В. К. Полтавцова наказать их. Встречались и более серьезные проступки – одному из кадет, Глебову, инспектор классов угрожал лишением погон. В конце января 1844 года вновь обострились отношения с директором С. Н. Тиньковым. В феврале В. А. Половцов продолжил свои занятия по улучшению учебной части, решению текущих педагогических вопросов, налаживанию взаимоотношений с коллегами и воспитанниками. Его очень огорчило решение директора проводить учительские конференции как можно реже. Поэтому он часто беседовал с учителями в приватном порядке как в стенах корпуса, так и на своей квартире, обсуждая с ними не только насущные вопросы заведения, но и педагогические концепции. Половцов полагал, что «инспектор Орловского-Бахтина кадетского корпуса должен быть новым источником просвещения не одного корпуса, но и края»⁴. У него быстро появились единомышленники, поддерживавшие его в этом стремлении. Так, продолжительные беседы инспектор вел со священником Е. А. Остромысленским, который пришел на смену заболевшему корпусному протоиерею П. В. Казаринову. Речь шла, между прочим, о том, чтобы дать книжному собранию корпуса статус городской публичной библиотеки.

Судя по дневниковым записям, Половцов стремился сблизиться со своими питомцами и хорошо узнать каждого из них. В феврале Половцов организовывал игры с кадетами на корпусном дворе и водил их в театр. Как и в Павловском корпусе, большое место в работе с кадетами занимали чтение вслух и прогулки. Орловским воспитанникам инспектор классов читал басни Крылова, сочинение Д. Дефо «Робинзон Крузо», роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», книги религиозного содержания, водил их гулять на луг и за город (в частности, в Мамонову рощу, расположенную в двух верстах от города на берегу Орлика (Басов, Орёл, С. 26.)). Воспитанникам, знавшим французский язык, Половцов читал французские книги.

Общение с воспитанниками выходило далеко за рамки сугубо педагогической сферы. Инспектор классов часто посещал лазарет, проведывая больных воспитанников. Несмотря на мучившую его зубную боль, он бегал с кадетами по вечерам на плацу. Поставленная Половцовым цель – сдружиться с воспитанниками – была успешно достигнута. В конце февраля 1844 года, когда инспектор классов уезжал в отпуск, кадеты, провожая его, плакали. В апреле, по окончании отпуска, инспектор классов вернулся в уже родной для него Орел: «На девятой версте мы увидели очень ясно и корпус, и собор. Я снял шапку, поклонился и сказал: здравствуй, батюшка корпус! от души радуясь предстоявшему мне свиданию. Едучи по городу, я думал: теперь я дома; в Орле – дом!»⁵ Инспектора классов радостно встретили все его коллеги, а кадетов он нашел не детьми, а ангелами. В Орле, несмотря на достаточно сложные отношения как с директором, так и с полицеймейстером Полтавцовым, Половцов чувствовал себя самостоятельным деятелем. У инспектора, обладавшего богатым опытом, был собственный взгляд на организацию образовательной деятельности. Аттестацию кадет, по его мнению, нужно было проводить ежемесячно, а не один раз в течение учебной трети. Поэтому на страницах

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1311. Л. 22 об.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 77 об.

⁵ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1311. Л. 65 об.

дневника часто встречаются выписки из классных журналов, подсчеты количества полученных воспитанниками хороших и плохих оценок.

Главной целью Половцова было всестороннее интеллектуальное и духовное развитие будущих офицеров: «Воображение детей питается картинами русской природы и русской славой, наглядность и любознательность путешествием по карте и рисовкою карты, слух пением гаммы, русской, французской и немецкой песен, изобретательность и способность говорить мыслями об Як. Ив.»¹. Инспектор классов постоянно искал способы вывести корпус по учебе в число лучших. Воспитанники, хорошо говорившие по-французски, рассаживались так, чтобы могли обучать остальных. Активно заимствовался опыт других учебных заведений. 31 августа в дневнике появилась запись: «Вечером был я на акте в гимназии (Орловской мужской. – А. Г.) и слушая речи учеников, думал: вот бы и у нас завести упражнения воспитанников в произнесении своих мыслей о заданном предмете!»² Как и прежде, постоянно осуществлялась проверка усвоения знаний кадетами. Половцов не чурался черновой работы, полагая, что он должен лично следить за успехами каждого обучающегося, чтобы оценить их динамику. 16 августа он писал в дневнике, обращая к себе самому в третьем лице: «Сделай, Викторушка, вот что: проэкзаменуй кадет своей персоной во всех предметах, потолкуй с каждым, да и запиши результат своих наблюдений для сравнения с будущими»³. Он стремился к тому, чтобы к концу учебного года в корпусе не было ни одного отстающего воспитанника. Будучи искренне любим большинством воспитанников, инспектор классов мог использовать личное влияние в качестве средства воздействия на них. Если кадеты получали много дурных баллов, Половцов наказывал их тем, что просто не приходил к ним, и тогда воспитанники налегали на учёбу, желая вернуть расположение доброго начальника. Инспектор классов поставил перед собой серьезные задачи и в воспитательной сфере: уничтожить грубость, распространенную в кадетской среде, развить в воспитанниках товарищескую сплоченность и дружеские чувства, искоренить лень, содействовать формированию религиозных чувств. Последнее Половцову, человеку искренне и горячо верующему, вполне удалось. 27 августа он записал в дневнике: «Общее умиление деточек при паре слов моих о Петре Васильевиче (умершем протоиерее П. В. Казаринове. – А. Г.) и молчаливая молитва в церкви. Забота о том, чтоб Блохин написал речь. Детей водил я ко гробу отца протоиерея и читал им кое-что на месте: не упустил случая подействовать на юные сердца»⁴.

Недовольство и конфликты с директором вызывались нехваткой средств, отпускаемых на жалованье учителей, а также тем, что С. Н. Тиньков не считал нужным проводить полноценные учительские конференции, которые, по мнению Половцова, были крайне необходимы для эффективной организации учебного процесса. Предложения по улучшению учебно-воспитательной работы реализовывались директором с большим опозданием. Так, в июле 1844 года Тиньков обещал Половцову завести книжку похвальных поступков, которая, как полагал инспектор, могла содействовать успеху воспитания. Несмотря на обещание, книга похвальных и предосудительных поступков появилась в корпусе только в октябре. Не выделялись средства на создание ротной библиотеки. Не было возможности и реализовать все идеи в области физической подготовки. Так, инспектор классов еще в начале 1844 года высказывал мысль о том, что следует не просто устроить гимнастические машины, но и самостоятельно разработать новые комплексы упражнений. Однако разрешение С. Н. Тинькова на приобретение гимнастических снарядов было получено лишь 14 июля. Половцова, судя по дневнику, очень тревожила рознь между офицерами и учителями. Он неоднократно беседовал о ней с педагогами. Инспектор классов с грустью констатировал, что на проходах батальонного командира А. П. Хрущова, получившего новое назначение, присутствовали только офице-

¹ Там же. Л. 128 об.

² ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1311. Л. 147 об.

³ Там же. Л. 143 об.

⁴ Там же. Л. 146.

ры и кадеты, а учителей не было ни одного. Он полагал, что на заседаниях воспитательного комитета вопрос о присуждении лучшим воспитанникам звания ефрейтора нужно было обсуждать совместно с учителями, «чтобы не отдалять учебную часть от общего воспитательного управления корпусом»¹. Рутину повседневной деятельности скрашивали общение с коллегами-единомышленниками и осознание исторической важности создания военной школы в центре России. Половцов считал, что он должен достойно продолжать дело, начатое Михаилом Петровичем Бахтиным. В мае он получил бумаги основателя корпуса и долго перебирал их, любуясь каждым листком.

В своей деятельности Половцов стремился ориентироваться на результаты, достигнутые Петровским Полтавским и Александровским Брестским кадетскими корпусами. Его усилия не были тщетными. Переводные экзамены в приемном (подготовительном. – А. Г.) классе, которые были проведены в мае 1844 года, прошли хорошо. В июне 1844 года конфликт Половцова с директором вступил в открытую фазу. Инспектор классов позволял себе игнорировать распоряжения начальника, не ходить в классы и на заседания комитета. Продолжались стычки с полицеймейстером Полтавцовым. Судя по всему, Половцов не относился к числу людей, считавших, что военное образование держится главным образом на командном составе. Так, по его мнению, должности батальонного командира и младшего штаб-офицера в штате кадетского корпуса были лишними. Вместе с тем человеческий фактор инспектор классов всегда ставил на первый план. Нового батальонного командира К. К. Экестуббе, прибывшего в Орёл в конце августа, Половцов считал «человеком с душой и с пылом»², который мог принести большую пользу заведению. Несмотря на трудности, Половцову удалось не только сохранить, но и приумножить достигнутые успехи в деле организации учебной части. Публичный экзамен, который был сделан кадетам Я. И. Ростовцевым 28 июня 1844 года, прошёл успешно. Уезжая на следующий день, Ростовцев сказал Тинькову, что корпусу было дано «честное направление»³. Сам Полтавцев так охарактеризовал свою роль в жизни Орловского Бахтина кадетского корпуса: «Был при открытии, машину завел и уехал»⁴. Летом Половцову, по его словам, приходилось воевать не только с директором, но и с учителями. В частности, ему не нравилось, что во время летних каникул учителя, остававшиеся в городе, не приходили в корпус и не занимались с кадетами. Сам инспектор классов всё лето продолжал свои прогулки и экскурсии с воспитанниками. Так, 7 июля 1844 года он водил кадет осматривать орловский тюремный замок: «Церковь с хорами, контора и больница, четыре разряда, секретные арестанты, баня и палач – вот что мы видели в замке»⁵.

Серьезные нарекания вызывал и уровень профессиональной компетентности некоторых педагогов. Одной из постоянных мишеней для критики Половцова стал его сослуживец по Павловскому корпусу З. Воробьев. 18 августа инспектор классов пометил в дневнике: «Я пошумел на Воробьева за нуль, который он защищает, вмешивая в свое объяснение и директора»⁶. 26 августа в дневнике появилась запись следующего содержания: «Я был в классе Зосимы. Он плох»⁷.

Половцов стремился к тому, чтобы улучшить положение учителей. Речь шла не только о материальном вознаграждении, но и о «внутреннем достоинстве». На этой почве возникали постоянные разногласия с директором С. Н. Тиньковым, у которого имелись свои соображения относительно замещения учительских вакансий. Так, когда в августе 1844 года учителя чистописания Иогансен и русского языка Воробьев попросили Половцова позволить им взять на себя преподавание истории и географии, он от-

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1311. Л. 123 об.

² ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1311. Л. 148.

³ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1311. Л. 114 об.

⁴ Там же. Л. 115.

⁵ Там же. Л. 119 об.

⁶ Там же. Л. 144.

⁷ Там же. Л. 146.

казал им, ссылаясь на соответствующую статью Свода законов. В связи с этим произошел очередной конфликт с директором, который считал возможным удовлетворить ходатайство, не считаясь с мнением инспектора классов, полагавшего, что один из этих педагогов не имеет достаточного опыта, а другой – злоупотребляет спиртным. Своим стычкам с директором Половцов был совсем не рад, полагая, что «междоусобные войны и в истории играют роль шалостей; а у нас и подавно»¹. Не вполне удачный выбор учителей не позволял поставить учебную часть на должную высоту. 4 сентября в дневнике Половцова появилась запись: «Болель Воробьева меня возмутила»². Очевидно, преподаватель запил. После обеда инспектор классов, подобно Перскому в «Кадетском монастыре», провел вместо Воробьева обе лекции, причем сделал это с удовольствием.

Тем не менее Половцов верил в то, что ему удастся создать крепкий учительский коллектив. Посетив в сентябре 1844 года 1-й Московский кадетский корпус, он познакомился с лучшими учителями в надежде на то, что сумеет уговорить их переехать в Орёл. Накопленный в Орле опыт он намеревался распространить в рамках всего военно-учебного ведомства. 30 июля Виктор Андреевич отметил в своем дневнике: «...думал о том, чтобы и здесь в Орле учредить сходбище учителей всех ведомств. Пробные лекции могли бы положить начало таким собраниям»³. Много хлопот было связано с открытием Тульского Александровского кадетского корпуса, который должен был являться по отношению к Орловскому Бахтина кадетскому корпусу подготовительным заведением. В сентябре 1844 года Половцов совершил поездку в Тулу, где подробно осмотрел Тульский Александровский кадетский корпус.

Учебную часть, которой Половцов уделял особое внимание, он считал поставленной гораздо лучше, чем прочие стороны деятельности корпуса. Вместе с тем она была не свободна от недостатков, к числу которых инспектор классов отнес следующие: «1) ученых занятий почти нет, 2) учебных совещаний мало, а воспитательных вовсе нет, 3) общим курсом называется приготовительный, 4) учебные предметы еще не сгармонированы, 5) относительное достоинство воспитанников не определено, 6) в учебных пособиях уже встречается недостаток»⁴. Эти недочёты по мере возможности устранялись. Осенью благодаря энергичной деятельности Половцова классы были переформированы в соответствии с учебными успехами воспитанников. В октябре орловских кадет было решено разделить в зависимости от их учебных успехов не на три, а на пять разрядов. Разделение было осуществлено Половцовым совместно с преподавателями 11 ноября. Следующей задачей было введение малых аттестационных тетрадей, однако инспектор классов не успел этого сделать.

К концу пребывания Половцова в Орле ему удалось добиться создания сплоченной педагогической корпорации. Действенным сотрудником инспектора классов стал его помощник Нил Егорович Лавров. По вечерам Половцов часто собирал у себя учителей. Во время этих собраний обсуждались педагогические труды, читались работы учителей, посвященные различным вопросам (например, искоренению нищенства в России), намечалась программа совместных исторических и педагогических трудов.

Этим планам не суждено было сбыться. В Санкт-Петербурге пришли к выводу, что Виктор Андреевич, «заведя машину» Орловского корпуса, сможет сделать то же самое в Воронеже. Сам он, видимо, устал от постоянной войны с Тиньковым и не желал более оставаться в Орле. 15 ноября 1844 года Половцов получил новое назначение – в Михайловский Воронежский кадетский корпус на аналогичную должность инспектора классов. В конце ноября он простился с Орлом и уехал в Воронеж. На смену ему пришел «стоявший при Штабе военно-учебных заведений надворный советник Дюгамель»⁵.

¹ Там же. Л. 143 об.

² Там же. Л. 150.

³ Там же. Л. 134.

⁴ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1311. Л. 207 об.

⁵ Краткий исторический очерк Орловского Бахтина кадетского корпуса с приложением списка бывших воспитанников этого корпуса за время первого пятидесятилетия со дня его открытия (1843–1893 гг.). –

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, дневниковые записи Виктора Андреевича Половцова, относящиеся к его пребыванию в Орле, гораздо более сжаты, чем те, которые были сделаны им во время службы в Павловском кадетском корпусе. Многие сведения предназначались не для читателя, а для самого Половцова, который использовал дневник в качестве своего рабочего документа. Тем не менее из отрывочных, не всегда понятных постороннему строк складывается картина сложной, напряженной работы, в которой перемежались неизбежная рутина и творческий поиск, огорчения и радости, достижения и ошибки. Будучи цельной личностью и веря в поддержку Бога, Половцов никогда не пасовал перед трудностями. Нас не может не удивлять его умение превращать прозу жизни в ее поэзию. Наслаждаясь подсчетом учебных баллов и с радостью замещая не явившихся на занятия учителей, Половцов искренне верил в то, что сможет сделать в Орле то, что будет в его силах. К сожалению, этот талантливый педагог в силу сложившихся обстоятельств пробыл в нашем городе немногим более года, успев лишь «завести машину», и не смог реализовать намеченную им программу превращения Орла в крупный образовательный центр.

Список литературы:

1. Аурова, Н. Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века / Н. Н. Аурова. – Москва: Институт Российской истории РАН, 2003. – 276 с. – ISBN 5-8055-0123-6. – EDN RGMJHX.
2. Басов Д. И. История города Орла. К 450-летию г. Орла. – Орёл, 2016. – 72 с. – ISBN 978-5-89436-241-0
3. Буряковский, Р. О. Преобразование системы подготовки преподавателей и воспитателей для военно-учебных заведений Российской империи во второй половине XIX века / Р. О. Буряковский // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2012. – № 2. – С. 52–55. – EDN PDKMEF.
4. Гребенкин, А. Н. История несостоявшегося пожертвования: курский помещик Степан Арсеньев и Орловский Бахтина кадетский корпус / А. Н. Гребенкин // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы XVI Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 14 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2025. – С. 280–285. – EDN JLVELE.
5. Гребенкин, А. Н. Орловский меценат Михаил Петрович Бахтин / А. Н. Гребенкин // Региональная история России в социокультурном измерении: образы прошлого и сохранение исторической памяти: материалы XI Международных Стахеевских чтений, посвященные 125-летию со дня основания учебного заведения, Елабуга, 29–30 июня 2023 года. – Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 55–60. – EDN KZUGYW.
6. Гурковский, В. А. Кадетские корпуса Российской империи: в 2 томах / В. А. Гурковский. Том 2. – Москва: Белый берег, 2005. – 366 с. – ISBN 5-98353-005-4. – EDN ZWGOHF.
7. Колесник, И. В. К вопросу об организации воспитания учащихся кадетских корпусов в XVIII–XIX вв. / И. В. Колесник // Учёные заметки ТОГУ. – 2016. – Т. 7, № 4-2. – С. 415–420. – EDN YHTOIH.
8. Курмышов, В. М. Факторы, определяющие содержание воспитательного процесса в кадетских корпусах Русской армии в начале XX в. / В. М. Курмышов // Клио. – 2008. – № 3(42). – С. 79–84. – EDN JUJWZT.
9. Курукин, И. В. Повседневность кадетских корпусов конца XVIII – начала XIX в.: учение и учителя глазами воспитанников / И. В. Курукин // Вестник РГГУ. Серия: Исто-

рия. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2018. – № 6-2(39). – С. 192–214. – DOI 10.28995/2073-6355-2018-6-192-214. – EDN FNIBWI.

10. Русиков, В. А. П. И. Шувалов и подготовка преподавательского состава для военно-учебных заведений России во второй половине XVIII века / В. А. Русиков // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – № 5(5). – С. 154–159. – EDN YTZCII.

11. Усиков, Ю. В. А. П. Киселев и Н. Ф. Бунаков – преподаватели Михайловского Воронежского кадетского корпуса / Ю. В. Усиков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2(303). – С. 40–43. – DOI 10.47438/2309-7078_2024_2_40. – EDN WQUFBX.

12. Усиков, Ю. В. Директора Воронежского Михайловского кадетского корпуса / Ю. В. Усиков // Журнал педагогических исследований. – 2024. – Т. 9, № 5. – С. 18–23. – DOI 10.12737/2500-3305-2024-9-5-18-23. – EDN ВННЕМА.

13. Шевченко, П. В. Средние военно-учебные заведения России первой половины XIX века глазами их воспитанников / П. В. Шевченко // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2019. – № 89. – С. 83–96. – DOI 10.15382/sturII201989.83-96. – EDN ХТЮЮО.

14. Штейников, С. Н. Организация учебного процесса в Крымском кадетском корпусе в 1920–1929 гг. / С. Н. Штейников // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2025. – № 19. – С. 15–20. – DOI 10.24412/2713-0231-2025-19-15-20. – EDN JQIRXZ.

Сведения об авторе:

ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич, доктор исторических наук, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, адрес: 302020, Россия, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35, e-mail: angrebyonkin@mail.ru

SPIN-код: 6750-0758, AuthorID: 539940

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9873-0092>

References:

1. Aurova, N. N. (2003) The Military Education System in Russia: Cadet Corps in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Century. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. 276 p. ISBN 5-8055-0123-6. (In Russ.). EDN RGMJHX.

2. Basov, D. I. (2016) History of the City of Orel. On the 450th Anniversary of the City of Orel. Orel. 72 p. ISBN 978-5-89436-241-0 (In Russ.).

3. Buryakovskiy, R. O. (2012) System of Training Teachers and Tutors for Military Schools of the Russian Empire Latter Half of the 19th Century and Its Improvement. Scientific and Educational Problems of Civil Defense. no. 2. pp. 52–55. (In Russ.). EDN PDKMEF.

4. Grebenkin, A. N. (2025) The History of a Failed Donation: Kursk Landowner Stepan Arsenyev and the Orlovsky Bakhtin Cadet Corps. Capital and Provinces: Relationships between the Center and Regions in the History of Russia: Proceedings of the XVI All-Russian Scientific Conference, St. Petersburg, March 14. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2025. P.280-285. (In Russ.). EDN JLVELE.

5. Grebenkin, A. N. (2024) Oryol Philanthropist Mikhail Petrovich Bakhtin. Regional History of Russia in the Socio-Cultural Dimension: Images of the Past and Preservation of Historical Memory: Materials of the XI International Stakheev Readings Dedicated to the 125th Anniversary of the Founding of the Educational Institution, Elabuga, June 29–30, 2023. Elabuga: Kazan (Volga Region) Federal University. p. 55–60. (In Russ.). EDN KZUGYW.

6. Gurkovskiy, V. A. (2005) Cadet corps of the Russian Empire: in 2 volumes. Volume 2. Moscow: Bely Bereg. 366 p. ISBN 5-98353-005-4. (In Russ.). EDN ZWGOHF.

7. Kolesnik, I. V. (2016) Organization of the Cadet Corps Pupils' Training during the End of XVIII - XIX Centuries. Scientific Notes of Pacific National University. vol. 7, no. 4-2. pp. 415-420. (In

Russ.).EDN YHTOIH.

8. Kurmyshov, V. M. (2008) Factors Determining the Content of the Educational Process in the Cadet Corps of the Russian Army at the Beginning of the 20th Century. *Clio*. no. 3(42). p.79-84. – EDN JUJWZT.

9. Kurukin, I. V. (2018) The Daily Routine of the Cadet Corps of the Late 18th - Early 19th Century. the Teaching and Teachers Through the Eyes of Pupils. *Bulletin of the RSUH. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*. no. 6-2 (39). p. 192-214. DOI 10.28995/2073-6355-2018-6-192-214. (In Russ.). EDN FNIBWI.

10. Rusikov, V. A. (2018) P. I. Shuvalov and Instructional Staff Preparation for Military Educational Institutions of Russia in the Second Half of the XVIII Century. *Aerospace Forces. Theory and Practice*. no. 5 (5). p. 154-159. EDN YTZCII.

11. Usikov, Yu. V. (2024) A. P. Kiselev and N. F. Bunakov - Teachers of the Mikhailovsky Voronezh Cadet Corps. *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University*. no. 2 (303). pp. 40-43/ DOI 10.47438/2309-7078_2024_2_40. (In Russ.). EDN WQUFBX.

12. Usikov, Yu. V. (2024) The Director of the Voronezh Mikhailovsky Cadet Corps. *Journal of Pedagogical Research*. vol. 9, no. 5. pp. 18-23. DOI 10.12737/2500-3305-2024-9-5-18-23. (In Russ.). EDN BNHEMA.

13. Shevchenko, P. V. (2019) Secondary Military Schools of Russia in the First Half of the 19th Century through the Eyes of Their Alumni. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church*. no. 89. pp. 83-96. DOI 10.15382/sturII201989.83-96. (In Russ.). EDN XTJOYO.

14. Shteinikov, S. N. (2025) Organization of the Educational Process in the Crimean Cadet Corps in 1920-1929. *Humanitarian studies. History and philology*. no. 19. pp. 15-20. DOI 10.24412/2713-0231-2025-19-15-20. (In Russ.). EDN JQIRXZ.

Authors:

GREBENKIN Aleksey Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Employee, The Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, address: 35, Priborostroitel'naya st., Orel, 302020, Russian Federation. e-mail: angrebyonkin@mail.ru

SPIN-код: 6750-0758, AuthorID: 539940

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9873-0092>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

© Гребенкин А. Н., 2026



Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>